

Научная статья
УДК 327:316.422
<https://doi.org/10.24158/pep.2021.12.2>

Инклюзия в перспективе мировой политики: актуальные вызовы и стратегии их преодоления

Наталья Евгеньевна Судакова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Россия, sudakovane@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1354-3616>

Аннотация. В статье раскрываются сущностные основания феномена инклюзии, стремительно меняющего векторы развития мировой политики. Проанализирована практика развертывания инклюзивных инициатив в разных сферах жизнедеятельности, где возникает необходимость преодоления социального неравенства. Выявлены принципы становления стратегии устойчивого развития сообществ, в центре которого – инклюзивный рост. Рассмотрены проблемы неравенства в контексте усугубления отрицательных эффектов пандемии COVID-19. Представлен вывод о том, что значимой является оценка развёртывания инклюзивных практик как ответов на общеполитические и экономические кризисы, спровоцированные пандемией COVID-19. Феномен инклюзии измеряет собой жизнь сообществ во всех возможных контекстах, выводя на первый план проблемы обесценивания человека и предлагая механизмы их преодоления. В статье обозначены основные принципы становления инклюзивных политических институтов в современном мире. Определена цель укрепления позиций инклюзии – содействие развитию человеческого капитала с целью стимулирования устойчивого развития мирового сообщества.

Ключевые слова: инклюзия, мировая политика, устойчивое развитие, инклюзивный рост, социальная солидарность, индекс инклюзивного развития, финансовая инклюзия, ЮНЕСКО, COVID-19

Для цитирования: Судакова Н.Е. Инклюзия в перспективе мировой политики: актуальные вызовы и стратегии их преодоления // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 12. С. 20–27. <https://doi.org/10.24158/pep.2021.12.2>.

Original article

Inclusion in a global policy perspective: current challenges and strategies to overcome them

Natalia E. Sudakova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia,
sudakovane@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1354-3616>

Abstract. The article reveals the essential foundations of the phenomenon of inclusion, which is rapidly changing the vectors of the development of world politics. The practice of deploying inclusive initiatives in various spheres of life, where social inequalities need to be overcome, is analyzed. The principles of the formation of a strategy for the sustainable development of communities, in the center of which is inclusive growth, are revealed. Inequalities in the context of exacerbating the negative effects of the COVID-19 pandemic are examined. It concludes that it is meaningful to assess the deployment of inclusive practices as a response to the general political and economic crises triggered by the COVID-19 pandemic. The phenomenon of inclusion measures the life of communities in all possible contexts, bringing to the fore the problems of human depreciation and offering mechanisms to overcome them. The article outlines the basic principles of the formation of inclusive political institutions in the modern world. The goal of strengthening the position of inclusion has been defined as the promotion of human capital in order to stimulate the sustainable development of the global community.

Keywords: inclusion, global policy, sustainable development, inclusive growth, social solidarity, inclusive development index, financial inclusion, UNESCO, COVID-19

For citation: Sudakova, N.E. (2021) Inclusion in a global policy perspective: current challenges and strategies to overcome them. *Society: Politics, Economics, Law.* (12), 20–27. Available from: [doi:10.24158/pep.2021.12.2](https://doi.org/10.24158/pep.2021.12.2) (In Russian).

Введение. Третье десятилетие XXI века демонстрирует рост нестабильности в общемировом пространстве, где кризис дипломатических отношений выходит на новый виток своего развития, но ежедневно показывает, что он ещё не достиг своего предела, поскольку в этот геополитический конфликт оказывается втянуто множество стран, каждая из которых имеет задачу

укрепить свои позиции на мировой арене. Анализируя происходящие изменения, Тьерри де Монбриаль, основатель и председатель Конференции по мировой политике (World Policy Conference), заключает, что «если международные отношения превратились в кулачный бой, где эмоции (или воля – по выражению Паскаля и Августина) преобладают над разумом в период, когда сотрудничество необходимо как никогда, риск Третьей мировой войны становится более отчётливым»¹, и этот его взгляд совпадает не только с точкой зрения автора данного исследования, но и многих современных аналитиков.

В сложившейся ситуации ориентирование на инклюзивность, разнообразие, социальную солидарность, межкультурное сотрудничество, а также укрепление диалоговых позиций являются не только необходимыми условиями мира на планете, но и основой новых цивилизационных прорывов, возникновение которых является результатом сложного взаимодействия множества творчески реализующих себя индивидов, где самый ценный актив – человеческий капитал.

Масштаб последствий Второй мировой войны вынудил человечество провозгласить необходимость преодоления обесценивания человека по признакам расы, религии, пола, национального происхождения, состояния здоровья или каких-либо личностных особенностей, что воплотилось в принятии Всеобщей декларации прав человека в 1948 г., Декларации о правах инвалидов 1975 г., Саламанкской декларации «О принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми образовательными потребностями» 1994 г. и ещё ряда значимых документов, указывающих на то, что впервые в истории человеческой цивилизации максимально масштабно акцентировалось внимание на ценности всех людей, в связи с чем конкретизировалась проблематика ценности человеческого сосуществования и катализировался процесс инклюзивного развития сообществ.

Международный формат гуманитарного сотрудничества реализуется сегодня при участии одного из главных игроков, задающих векторы развития международной политики – ЮНЕСКО. Этот орган Организации Объединённых Наций, празднуя своё 75-летие сегодня², расставляет акценты сообразно стратегической позиции 193 стран мира, настаивающих на том, что укрепление межкультурного диалога, расширение сотрудничества наций в сфере образования, науки, культуры и технологического развития максимально способствует преодолению неравенства между людьми и народами, обесценивающего их роль для развития человечества, а следовательно, ведёт к экономической и политической стабильности на планете.

Дипломатические отношения получают своё развитие в приемлемом для всех формате, где ведущая роль ЮНЕСКО очевидна. Искоренение дискриминации человека во всех возможных ситуациях и сферах жизнедеятельности социума постепенно стало главной задачей всего мирового сообщества, где получил своё развитие новый политический инструмент, феномен современной культуры – инклюзия³ (Sudakova, Astafyeva, 2019; Судакова, 2018; Астафьева, Судакова, 2019; Судакова, 2018). Актуальная трактовка данного понятия обусловлена становлением сложной формы мышления⁴, способной диагностировать любые проблемы, связанные с дискриминацией, изоляцией и другими формами обесценивания человека, проявляющимися во всех областях жизнедеятельности общества.

Инклюзия как инструмент глобальных трансформаций. Инклюзия как исследовательская проблема максимально актуальна, о чём свидетельствует множество работ, индексируемых международными реферативными базами – Scopus и WoS. Несмотря на свой юный возраст, феномен инклюзии стремительно эволюционирует. Зародившись в середине XX века в США⁵, измерив собой проблемы расовой сегрегации, инвалидности, миграции и других видов дискриминации, он нашёл своё применение как инструмент диагностики и преодоления обесценивания человека по какому-либо признаку во всех возможных контекстах. Сегодня он занимает значимое место в жизни международного сообщества, раскрывая свой потенциал в экономике, политике, финансах, культуре, образовании, спорте, медицине, лингвистике и многих других сферах жизнедеятельности.

¹ Монбриаль Т. де. Перспективы – 2021 [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/perspektivy-2021/> (дата обращения: 26.11.2021).

² 75 лет назад – 4 ноября 1946 года – вступил в силу Устав ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: <http://unesco.ru/news/unesco-75-2/> (дата обращения: 26.11.2021).

³ Судакова Н.Е. Феномен инклюзии в пространстве современной культуры : дис. ... д-ра филос. н. М., 2019. 440 с.

⁴ Там же. С. 106.

⁵ Там же. С. 8.

Самым масштабным проектом инклюзии стал новый механизм оценки развития сообществ – индекс инклюзивного развития¹ (Шарафутдинов и др., 2018), предложенный на Всемирном экономическом форуме в г. Давос в 2018 г. для использования в качестве альтернативы индексу физического объема ВВП в ситуации усугубляющегося кризиса мировой экономики. Именно он даёт возможность объективно увидеть перспективы развития современного мирового сообщества, поскольку выводит на первый план возможности всех граждан государства иметь доступ к необходимым ресурсам для развития своего потенциала. Вскрывая проблематику образовательного, медицинского, цифрового и других видов неравенства, этот индекс предлагает нам иначе оценить потенциал сообществ, не опираясь на традиционные макроэкономические показатели, отражающие рыночную стоимость произведённых товаров. Индекс инклюзивного развития является порождением концепции инклюзивного роста (Ranieri, Ramos, 2013), которая предлагает за основу развития принимать равномерное распределение ресурсов между всеми гражданами, являющимися, по сути, самым значимым ресурсом сообществ, устремлённых к устойчивому росту.

Бразильские исследователи Р. Раньери и Р.А. Рамос (Ranieri, Ramos, 2013) концептуализируют инклюзивное развитие как инструмент политической справедливости, где экономический рост и справедливость не противоречат друг другу, а сокращение неравенства и бедности способствует развитию сообществ.

Цифровая экономика предполагает высочайший уровень квалификации специалистов, реализующих её стратегию, которого невозможно достичь без грамотного равномерного распределения ресурсов внутри сообществ, способствующего улучшению качества жизни населения (Садовая, 2021). Четыре базовые составляющие этого индекса, вскрывающие количественные показатели роста и развития государств, инклюзивности распределения ресурсов и устойчивости развития с учётом стратегии ESG² (Данилов, 2021), которой предусмотрено, что государство, общество и бизнес вместе несут совместную ответственность за развитие сообществ, позволяют оценить уровень социально-экономического развития, а следовательно, и политического равновесия внутри сообщества, а также его место в общемировом рейтинге устойчивого развития.

Сегодня уже можно судить и о серьёзном потенциале нового вектора развития данного феномена – инклюзивном правительстве. Это решение было предложено Советом безопасности ООН³, а вслед за ним и С.В. Лавровым⁴ для разрешения сложившейся в Афганистане ситуации. Данный орган должен включать в себя представителей всех групп населения, в том числе женского пола, чтобы максимально задействовать свой управленческий потенциал с учётом интересов всего сообщества и достичь политической стабильности в стране.

Права человека стали важнейшей частью инклюзивного мышления как продукта антропосоциокультурной эволюции, получившего своё масштабное распространение благодаря глобальным вызовам XX в. Вторая мировая война, вынудившая человечество осознать ценностную значимость каждого индивида, простимулировавшая создание Организации Объединённых Наций и её рупора ЮНЕСКО, подтолкнула мир к формированию инклюзивно-обусловленной системы мировоззренческих установок, постепенно наполнивших собой всю ткань современной культуры, неотъемлемой частью которой является и определяемая обществом политическая повестка, и выработанная экономическая стратегия.

Все существующие сегодня инклюзивные инициативы демонстрируют потенциал данного феномена как универсалии современной культуры (Sudakova, Astafyeva, 2019; Судакова, 2018), представленной сложным комплексом мировоззренческих установок⁵ (Судакова, 2018), способных измерять и изменять социокультурный континуум, устранять неравенство возможностей, дискриминацию по какому-либо признаку, преодолевать обесценивание человека, а следовательно, серьёзно преобразовывать всю мировую политическую архитектуру.

Обращая внимание на то, что инклюзия является сегодня инструментом глобальной политики ООН, направляющей мировое сообщество в сторону «лучшего и более устойчивого будущего для всех»⁶, стоит отметить, что цели в области устойчивого развития пронизаны инклюзивными трансформациями, устремлёнными к преодолению существующей дискриминации в самом

¹ The Inclusive Development Index 2018. Summary and Data Highlights [Электронный ресурс] // World Economic Forum. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf (дата обращения: 26.11.2021).

² ESG – (P) Эволюция. Конгресс ответственного бизнеса [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://esg.rbc.ru/> (дата обращения: 26.11.2021).

³ Совбез ООН призвал к созданию нового инклюзивного правительства в Афганистане [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12144975> (дата обращения: 16.08.2021).

⁴ Лавров С.В. Москва призвала талибов к созданию инклюзивного правительства в Афганистане [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20211020/afghanistan-1755358735.html> (дата обращения: 20.10.2021).

⁵ Судакова Н.Е. Феномен инклюзии в пространстве современной культуры : дис. ... д-ра филос. н. М., 2019. 440 с.

⁶ The 17 goals [Электронный ресурс] // United Nations. URL: <https://sdgs.un.org/goals> (дата обращения: 26.11.2021).

широком контексте, но их значение в жизни сообществ неоднородно (Судакова, 2018), а следовательно, вопрос о том, какие эффекты от масштабирования инклюзивных практик нам ещё предстоит ощутить, требует серьёзного обсуждения.

Инклюзивные стратегии в эпоху COVID-19. Сегодня инклюзивная проблематика по актуальности уступает место лишь теме COVID-19, поскольку пандемия в значительной степени обострила проблемы неравенства, сделав их ещё более значимыми и масштабными. Инклюзивный дискурс постепенно прирастает новыми аспектами преодоления проблемы обесценивания человека, беспредельно её усложняя и расширяя. Но сама ситуация незаконченности и трансформационной предопределённости не позволяет рассуждать об инклюзии, не учитывая специфику её социального развёртывания, которое трактуется современными исследователями посредством категории сложности (Аршинов, Свирский, 2015), обусловленной становлением новой формы социального мышления, способного «схватить суть феномена в присущей ему динамике». Такой подход позволяет адекватно оценить непрерывно множасьщиеся инклюзивные инициативы с точки зрения их системности и взаимозависимости в контексте актуализации глобальной политической повестки. Последние события, спровоцированные пандемией COVID-2019, демонстрируют нам её изменение, вместе с тем подчёркивая трансформационный характер феномена инклюзии, что показывает, насколько он, укрепляя свои позиции за последние десятилетия как сложная система ценностно-смысловых детерминант универсального характера, способен не только диагностировать существующие проблемы, но и провоцировать создание механизмов их преодоления. Инклюзия как ценностный ресурс, стимулирующий общество к солидарности, оказывается максимально востребованной в условиях разрастания кризисов современности.

Проблематика социальной ответственности постепенно выходит на первый план. Мировые тренды на инклюзивные трансформации актуализируют значимость инклюзии как философии независимой жизни¹, которая обретает в эпоху COVID-19 новое звучание. Данный подход акцентирует внимание на возможности каждого человека, в том числе с дефицитами в области здоровья, вести независимый образ жизни. Но пандемия изменила его суть, поскольку с негативными эффектами социальной изоляции пришлось столкнуться очень большому количеству людей по всей планете.

Не смогли избежать данной участи даже главы современных государств, вынужденные на какой-то период времени соблюдать ограничения. Они принимали решения, обусловленные максимальной степенью ответственности за жизнь сообществ, в соответствии с вновь полученным опытом социальной изоляции, что сделало их более весомыми. Этот эффект вполне вписывается в концепцию Э. Тоффлера «Футурошок» (1997), указывающего на пределы адаптации психики современного человека, столкнувшегося с глобальными вызовами. Тьерри де Монбриаль, рассуждая о последствиях пандемии², напоминает нам о том, что даже такие мощные политические лидеры, как президент США Д. Трамп находились в ситуации предела своей адаптации, поскольку вызовы были столь масштабны, что психика реагировала на них слишком ярко. Д. Трамп делал заявления, которые отрицательно сказались на имидже США в современном мире. Многие политические решения были связаны с необходимостью реагировать на угрозы пандемии, которые изменили всю архитектуру взаимодействия, в том числе политического характера. Все эти ситуации так или иначе поспособствовали формированию системы инклюзивно обусловленных мировоззренческих установок, которые иллюстрируют уязвимость современного человека, а также тот факт, что ему весьма непросто выбраться из ситуации дискриминации, изоляции от социума и обесценивания.

Инклюзивная политика, обеспечивающая равный доступ к образованию, помогающая сообществам продвигаться к устойчивому развитию, получила своё развитие в новом формате. Сегодня все инициативы ЮНЕСКО так или иначе связаны с восстановлением образовательного процесса, который был остановлен или переведён в дистанционный формат во многих странах мира. ЮНЕСКО настаивает на том, что самая актуальная задача – это не только компенсировать потери в обучении, но и максимально эффективно управлять преобразованиями в области преподавания и обучения, вызванными пандемией COVID-19. ЮНЕСКО призывает нас осознать³, что отдавая

¹ Independent Living Philosophy [Электронный ресурс] // TRPIL. URL: <https://www.trpil.com/philosophy/> (дата обращения: 26.11.2021) ; The Philosophy of Independent Living [Электронный ресурс] // WILC. URL: <https://www.wilc.org/the-philosophy-of-independent-living/> (дата обращения: 26.11.2021) ; What is Independent Living? [Электронный ресурс] // CILT. URL: <https://www.cilt.ca/about-us/what-is-il/> (дата обращения: 26.11.2021).

² Монбриаль Т. де. Перспективы – 2021 [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/perspektivy-2021/> (дата обращения: 26.11.2021).

³ Государства-члены ЮНЕСКО объединяют усилия с целью увеличения инвестиций в образование [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: <https://ru.unesco.org/news/gosudarstva-chleny-yunesko-obedinyayut-usiliya-s-celyu-uvelicheniya-investitsiy-v-obrazovanie> (дата обращения: 26.11.2021).

должное учительскому сообществу, взявшему на себя всю ответственность по обеспечению инклюзивности и равенству возможностей в кризисной ситуации, которое оказалось способно внедрять инновации в весьма сложных условиях неопределённости и сохраняло спокойствие тогда, когда все были подвержены волнению, чем обеспечило стабильность во всех странах, пострадавших от опасного вируса, мы способствуем максимально безболезненному выходу из социального, экономического и политического кризиса, спровоцированного COVID-19. ЮНЕСКО впервые обращает внимание мирового сообщества на проблему вакцинации учителей, и если в России эта задача была и остаётся приоритетной, то 59 стран мира проигнорировали ее значимость.

Проблематика инклюзии актуализируется пониманием того, что многие школы во всем мире перестали функционировать, и это спровоцировало рост неравенства, насилия, ухудшения состояния здоровья детей, эксплуатацию труда несовершеннолетних и возросший тренд на ранние браки. Но одной из самых серьёзных проблем стало отсутствие возможности детей из самых бедных семей и регионов получить свой единственный полноценный приём пищи в день. Безусловно, все эти аспекты повлекли за собой ухудшение экономической ситуации, а следовательно, и политической. Инклюзивное мышление как стратегический ресурс развития сообществ стало максимально востребовано в эпоху COVID-19, поскольку любое ухудшение в сторону увеличения неравенства приводит к дестабилизации мировой ситуации в целом.

Ещё одной значимой проблемой стала невозможность обратиться за медицинской помощью, что нашло отражение даже в нашей стране. Разные регионы мира находятся в неравных условиях по борьбе с вирусом. Перечисляя в своей вступительной статье к сборнику французского института международных отношений Ramses кризисы XX в., Тьерри де Монбриаль, упоминает много проблем¹, но особо акцентирует внимание на том, что сотрудничество в сфере здравоохранения является самой приоритетной задачей для всех государств, столкнувшихся с пандемией, поскольку именно оно позволяет избежать глобальной катастрофы.

В тяжелейшем положении оказались мигранты, приехавшие на заработки со своими семьями. Многие из них вынуждены были вернуться к себе на родину, несмотря на отсутствие там возможности заработка; другие погибли, так и не получив медицинской помощи. Этот фактор повлиял на обострение социально-экономической и политической ситуации в общемировом формате. Закрытие школ также сказалось на мигрантах самым худшим образом, поскольку большинство из них не могут оснастить своих детей техническими устройствами для обеспечения дистанционного формата обучения, а значит, их образование стало невозможным. Закрытие границ, трансформация рынка труда, переход к моделям дистанционного взаимодействия повлияли на миграционные потоки, но все последствия этих ограничений нам ещё только предстоит ощутить.

Модели взаимодействия меняются, что в самом ближайшем будущем скажется и на политической ситуации в целом. В ситуации ограниченности ресурсов инклюзивные принципы декларируются, но уже подвергается сомнению возможность их практического применения. Даже самые экономические сильные сообщества предпочли закрыть свои границы и выбрали собственные модели преодоления кризиса, где принципы сотрудничества и солидарности в буквальном смысле испытываются на жизнеспособность. Мы находимся на новом витке общемирового кризиса, где каждый пытается решить актуальные проблемы в соответствии с имеющимся опытом. Таким образом, проблема социальной изоляции человека, дискриминируемого по признаку расы, пола, социального положения, финансовой обеспеченности, этнического происхождения, религиозного вероисповедания, а также возможностям здоровья и способностям, максимально актуализируется.

Впервые так остро за последние десятилетия зазвучала проблема инвалидности. Не имевшие хронических заболеваний люди, перенесшие COVID-19, получили серьёзные осложнения, сделавшие их инвалидами. Постковид (Дойчев, 2021; Евстифеева, 2020) – одна из самых обсуждаемых проблем в современном обществе, в этот политический диспут включены абсолютно все. Мировое сообщество активно обсуждает проблемы оказания медицинской помощи, необходимости вакцинации. Ни один политический лидер не может избежать темы ковидных ограничений, борьбы с последствиями пандемии. COVID-19 испытывает на прочность наши ценностно-смысловые паттерны, парализуя политическую волю. Люди, находящиеся на пределе возможностей адаптации психики, демонстрируют максимальную степень агрессии (Яппарова, Каримова, 2021), критикуя необходимость соблюдения ограничений, массовой вакцинации в пространстве как живого, так и виртуального социального взаимодействия.

Рассматривая проблематику экономической политики в ракурсе инклюзии, можно заметить, что на первый план выходит понимание значимости инклюзивных инструментов, которые служат сокращению бедности в регионах, где выявлен максимальный уровень экономического

¹ Монбриаль Т. де. Перспективы – 2021 [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/perspektivy-2021/> (дата обращения: 26.11.2021).

неравенства. Этот ракурс инклюзивной проблематики ярко представлен в странах БРИКС. Л. Дюбуа (Du Bois, 2021), в одной из своих последних работ предлагает нам обратиться к опыту Бразилии, которая, решая проблемы бедности, вызванной COVID-19, реализует политику солидарной инклюзивно ориентированной экономики посредством цифровых платформ центров CESOL¹. Данные центры фокусируют своё внимание на трёх аспектах выражения бедности: как отсутствия дохода, как социальной изоляции и как дисбаланса возможностей. CESOL позволяют, используя цифровые ресурсы, преодолеть трудности пандемии всем слоям населения, включая мелких предпринимателей. Ярмарки, организованные под девизом сознательного потребления на благо себя и общества, ресурсы фестивалей «Экономика солидарности» позволяют гражданам не только купить продукты местного производства, поддержать фермеров, но и, попробовав разнообразные блюда под этнические мотивы, избежать синдрома социальной изоляции, который теперь испытывают не только люди с дефицитами в области здоровья, но и многие другие, попавшие под те или иные ограничения. Экономика солидарности и поддержка фермерства в этом контексте – это новые форматы инклюзивной экономики, позволяющей преодолевать разрывы в доходах, возможностях коммуникации и самореализации.

Финансовая инклюзия также находит своё применение в странах БРИКС, где новая дорожная карта для цифровых инструментов в Индии отражает разнообразные инклюзивные потребности современного общества, борющегося с последствиями пандемии. Констатируя максимальный за последние тридцать лет уровень безработицы в Индии в 2020 г., М. Срикант с соавторами оценивает прогресс по восьми критериям развития стран Большой двадцатки и приходит к выводу, что инструменты финансовой доступности позволяют сократить неравенство даже в условиях глобальных кризисов². Финансовая доступность получает своё развитие благодаря развитию цифровых инструментов, совокупный эффект от применения которых приводит к пониманию, что доступность и стабильность – две взаимозависимые категории.

Выводы. Значимой задачей современного сообщества становится осмысление масштаба инклюзивно обусловленных изменений в различных областях жизнедеятельности общества, происходящих по всей планете, для адекватного ответа на общеполитические и экономические кризисы, спровоцированные пандемией COVID-19. Этот контекст позволяет не только увидеть весь комплекс проблем, связанных с развёртыванием инклюзивных инициатив в разных странах, понять их специфику, обусловленную социокультурными отличиями регионов, кризисами, с которыми они столкнулись, но и, посмотрев на данный вопрос системно, выработать стратегию в сфере инклюзивной политики, ведущую к стабилизации социально-экономических и политических взаимоотношений.

Стратегические цели ООН, ведущие сообщества к устойчивому развитию, актуализируют глобальные инклюзивные трансформации, которые должны опираться на политические институты, гарантирующие как индивиду, сообществам, так и экономическим единицам безопасность и защиту интересов, политическое равенство, непредвзятость правовых механизмов регулирования жизнедеятельности, создание возможностей для развития, предпринимательства, личного и профессионального роста, равное распределение ресурсов. Становление инклюзивных политических институтов способствует разнообразию во всех возможных контекстах, сохранению равенства возможностей для реализации своего выбора, права на самовыражение, обеспечению в сообществе места каждому Другому, в том числе людям с дефицитами в области здоровья, представителям разных культур, рас, пола, социальных прослоек и т. д.

Эпоха COVID-19 – это век стремительных трансформаций во всех сферах нашей жизни, век максимальной асинхронии, которая относится не только к индивиду, но и к целым сообществам. Вместе с тем различные темпоральные характеристики развития сообществ, показывают, что сложность взаимодействия между индивидами и социальными группами непрерывно возрастает, а вместе с ней увеличивается и ответственность за результат, в первую очередь – в сфере политических решений. Практически все современные достижения так или иначе связаны с ростом коммуникативного пространства в различных его проявлениях, но оно не обеспечивает обязательность понимания, а чаще всего вызывает обратный эффект: усиление недоверия к Другому – индивиду, народу, государству. И если ранее этот аспект влиял на развитие сообществ

¹ Cesol [Электронный ресурс] // Instagram. URL: <https://www.instagram.com/cesolrms2lauro/> (дата обращения: 26.11.2021).

² Impact Evaluation of Financial Inclusion Programmes of UPAsaC in Uttarakhand [Электронный ресурс] // National Institute of Rural Development & Panchayati Raj. URL: http://nirdpr.org.in/nird_docs/rss/rs010720.pdf (дата обращения: 26.11.2021) ; Srikanth M. Digital Solutions for Gen Next Banking [Электронный ресурс] // Business Line. URL: <https://www.thehindubusinessline.com/opinion/digital-solutions-for-gen-next-banking/article35395568.ece> (дата обращения: 26.11.2021).

не столь очевидно, то сегодня мы находимся на пороге понимания, что возросший уровень недоверия никак не способствует преодолению постковидного кризиса, что возможно лишь в масштабах всего человечества и при условии активного сотрудничества всех субъектов, пока же мир демонстрирует соперничество по всем значимым аспектам.

Главная цель инклюзии как универсалии современной культуры, имеющей потенциал эффективного инструмента глобальной политики, заключается в том, чтобы максимально эффективно использовать ресурс каждого человека как творца, как созидателя, как активного гражданина, берущего ответственность за свою жизнь и жизнь сообщества на себя, что позволит ощутить максимальные синергические эффекты и выйти на новый этап общественного развития всему мировому сообществу, в рамках которого максимально безболезненно будет пройден пик политических и экономических кризисов современности.

Список источников:

- Аршинов В.И., Свирский Я.И. Сложностный мир и его наблюдатель. Часть первая // *Философия науки и техники*. 2015. Т. 20, № 2. С. 70–84.
- Астафьева О.Н., Судакова Н.Е. Культурные императивы в век глобализации: инклюзия в перспективе культурной политики БРИКС // *Век глобализации*. 2019. № 4 (32). С. 26–39.
- Данилов Ю.А. Устойчивые финансы: новая теоретическая парадигма // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65, № 9. С. 5–13. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-5-13>
- Дойчев М.Д. Лечение после выздоровления: постковидный синдром // *Гуманитарные, естественно-научные и технические решения современности в условиях цифровизации* : материалы XII Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д., 2021. С. 78–81.
- Евстифеева Г. Как провести ВКК, чтобы снять претензии пациентов в постковид. Юридическая консультация // *Заместитель главного врача*. 2020. № 10. С. 72–89.
- Садовая Е.С. Социальные вызовы цифровой экономики: Россия в глобальном контексте // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65, № 9. С. 14–24. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-14-24>
- Судакова Н.Е. Инклюзия в системе универсалий культуры: самоценность другого в становлении соучастного бытия // *Человек. Общество. Инклюзия*. 2018. № 3 (35). С. 32–38.
- Судакова Н.Е. Инклюзия как ценностное ядро философии гуманизма // *Обсерватория культуры*. 2018. Т. 15, № 1. С. 21–31. <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2018-15-1-21-31>
- Тоффлер Э. *Фуцурошок*. СПб., 1997. 464 с.
- Шарафутдинов Р.И., Измайлова Д.О., Ахметшин Э.М. Исследование национальных ключевых показателей эффективности инклюзивного роста и развития регионов Российской Федерации // *Теоретическая и прикладная экономика*. 2018. № 3. С. 118–134.
- Яппарова Р.Р., Каримова Р.М. Влияние социальной напряженности на общегражданскую идентичность населения (по материалам социологических исследований) // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2021. № 1 (157). С. 148–155. <https://doi.org/10.34773/EU.2021.1.30>
- Du Bois L. The Impact of Solidarity Economy on Poverty: The Case of Public Centres of Solidarity Economy in Bahia, Brazil // *World Development Perspectives*. 2021. Vol. 23. P. 100343. <https://doi.org/10.1016/j.wdp.2021.100343>
- Ranieri R., Ramos R.A. Inclusive Growth: Building up a Concept. *Esplanada dos Ministérios*, 2013. 25 p.
- Sudakova N.E., Astafyeva O.N. Inclusion as a Modern Cultural Universal: Reflection and Conceptualization // *Journal of Social Studies Education Research*. 2019. Vol. 10, № 3. P. 212–235.

References:

- Arshinov, V. I. & Svirsky, Y. I. (2015) Complexity World and Its Observer. *Filosofiya nauki i tekhniki*. 20 (2), 70–84 (in Russian).
- Astafyeva, O. N. & Sudakova, N. E. (2019) Kul'turnye imperativy v vek globalizatsii: inkluziya v perspektive kul'turnoi politiki BRIKS [Cultural Imperatives in the Age of Globalisation: Inclusion in a BRICS Cultural Policy Perspective]. *Vek globalizatsii*. 2019. 4 (32), 26–39 (in Russian).
- Danilov, Y. A. (2021) Sustainable Finance: a New Theoretical Paradigm. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 65 (9), 5–13. Available from: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-5-13> (in Russian).
- Doichev, M. D. (2021) Lechenie posle vyzdorovleniya: postkovidnyi sindrom [Treatment after recovery: Post-COVID-19 syndrome]. In: *Gumanitarnye, estestvenno-nauchnye i tekhnicheskie resheniya sovremennosti v usloviyakh tsifrovizatsii* : materialy XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Rostov-on-Don, pp. 78–81 (in Russian).
- Du Bois, L. (2021) The Impact of Solidarity Economy on Poverty: The Case of Public Centres of Solidarity Economy in Bahia, Brazil. *World Development Perspectives*. 23, 100343. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.wdp.2021.100343>
- Evstifeeva, G. (2020) Kak provesti VKK, chtoby snyat' pretenzii patsientov v postkovid. Yuridicheskaya konsul'tatsiya [How to conduct a VCC to remove patient claims in the Post-COVID-19 syndrome. Legal advice]. *Zamestitel' glavnogo vracha*. (10), 72–89 (in Russian).
- Ranieri, R. & Ramos, R. A. (2013) *Inclusive Growth: Building up a Concept*. Esplanada dos Ministérios. 25 p.
- Sadovaya, E. S. (2021) Social Challenges of the Digital Economy: Russia in a Global Context. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 65 (9), 14–24. Available from: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-14-24> (in Russian).
- Sharafutdinov, R. I., Izmailova, D. O. & Akhmetshin, E. M. (2018) Issledovanie natsional'nykh klyuchevykh pokazatelei effektivnosti inkluzivnogo rosta i razvitiya regionov Rossiiskoi Federatsii [Research on national key performance indicators for inclusive growth and development of the regions of the Russian Federation]. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika*. (3), 118–134 (in Russian).
- Sudakova, N. E. & Astafyeva, O. N. (2019) Inclusion as a Modern Cultural Universal: Reflection and Conceptualization. *Journal of Social Studies Education Research*. 10 (3), 212–235.
- Sudakova, N. E. (2018) Inclusion as a Value Core of the Philosophy of Humanism. *Obseratoriya kul'tury*. 15 (1), 21–31. Available from: <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2018-15-1-21-31> (in Russian).

Sudakova, N. E. (2018) Inklyuziya v sisteme universalii kul'tury: samotsennost' drugogo v stanovlenii souchastnogo bytiya [Inclusion in the System of Cultural Universals: the Self-worth of the Other in the Formation of Complicit Being]. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya*. (3 (35)), 32–38 (in Russian).

Toffler, E. (1997) *Futuroshok* [*Futuroshock*]. Saint-Petersburg. 464 p. (in Russian).

Yapparova, R. R. & Karimova, R. M. (2021) Impact of Social Tension on General Civil Identity of the Population (Based on Sociological Research Materials). *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal*. (1 (157)), 148–155. Available from: <https://doi.org/10.34773/EU.2021.1.30> (in Russian).

Информация об авторе

Н.Е. Судакова – доктор философских наук, профессор кафедры ЮНЕСКО Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=498866.

Information about the author

N.E. Sudakova – D.Phil. in Philosophy, Professor, UNESCO Chair, Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=498866.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 26.11.2021;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.12.2021;

Принята к публикации / Accepted for publication 16.12.2021.